

УДК 1(091)

ПРАВОПОНИМАНИЕ Б.Н. ЧИЧЕРИНА И ВЛИЯНИЕ НА ЕГО ФОРМИРОВАНИЕ НЕМЕЦКОГО ИДЕАЛИЗМА

М.Ю. Иванов

ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Раскрывается видение Чичериным сути права. Описывается его отношение к естественно-правовой концепции и юридическому позитивизму. Представлена оценка договорной теории происхождения государства, которую давал Чичерин. Также выявляется степень воздействия немецкого идеализма на формирование правопонимания русского либерала.

Ключевые слова: Б.Н. Чичерин, немецкий идеализм, И. Кант, Г.В.Ф. Гегель, естественное право, договорная теория, юридический позитивизм.

Рассуждая о правопонимании Чичерина, необходимо отметить, что его нельзя отнести в полной мере как к числу юридических позитивистов, так и к числу юснатуралистов (приверженцев естественного правопонимания).

Вполне в духе юридического позитивизма Чичерин, как и Гегель, не признавал существования права вне государства. Только в рамках государства, по его мнению, происходит признание и защита прав человека. Наиболее наглядно данная черта философии права Чичерина проявляется тогда, когда он дает определение праву объективному и субъективному. Так, субъективное право понимается им как «свобода, определенная законом» [8, с. 15]. Объективное же право в его понимании – это «закон, определяющий свободу» [там же, с. 1]. Другими словами, под субъективным правом Чичерин понимает меру, в рамках которой человек может осуществлять удовлетворение своих потребностей, находясь в обществе. А объективное право им трактуется просто как закон, объективное начало, которое эту меру устанавливает. Таким образом право для Чичерина – это «определение свободы общим законом» [там же, с. 15]. Таким образом, Чичерин говорит о том, что только под сенью государства может существовать и реализовываться право субъективное, которое признается и защищается правом объективным, устанавливаемым государством.

По мнению Чичерина, только в положительном праве обретают свое закрепление и могут получить свою реализацию некоторые естественно-правовые идеи. К тому же «положительный закон заключает в себе элемент, которого нет в естественном, именно элемент случайных, изменчивых и разнообразных потребностей общества, судьей которых может быть только государственная власть» [9, с. 28]. Иными словами, Чичерин говорит о том, что естественно-правовые идеи статичны и не

могут в полной мере отвечать реалиям того или иного времени. С другой стороны, Чичериным отмечается, что право положительное находится в определенной зависимости от неизменных указаний естественного права. Более того, он даже приводит примеры, когда естественный закон может получать обязательную силу. К таким случаям он относил, в частности, так называемые кризисные ситуации, когда нет ни закона, ни власти, его устанавливающей, при первоначальном установлении власти или при государственных переворотах [там же].

Из сказанного следует, что естественное право для Чичерина – это «система общих юридических норм, вытекающих из человеческого разума и долженствующих служить мерилom и руководством для положительного законодательства» [13, с. 94]. То есть естественное право понималось им как совокупность определенных теоретико-правовых идей, которые были разработаны философией права за долгие века, начиная с древних времен и заканчивая эпохой его существования. Естественное право для него – это определенные принципы, которыми должен руководствоваться законодатель, материал для права положительного, это идеал, к которому законодатель должен стремиться. Сам Чичерин писал, что «положительное право развивается под влиянием теоретических норм, которые не имеют принудительного значения, но служат руководящим началом для законодателей и юристов. Отсюда рождается понятие о праве естественном, в противоположность положительному» [там же]. Как отмечает философ, естественное право «выясняет не только то, что есть, но и то, что должно быть» [14, с. 378]. По отношению к праву положительному естественное право выступает в качестве определенного рода мерила, поскольку только с философско-правовой точки зрения может быть дана оценка тому или иному законодательству. Таким образом, естественно-правовые начала, по Чичерину, могут присутствовать только в праве объективном, устанавливаемом государственной властью [13, с. 1–2].

Такого рода подход был характерен и для Гегеля, ведь он тоже рассматривал естественное право как право философское. Неслучайно и то, что одна из самых знаменитых работ Гегеля «Философия права», имея различные лекционные варианты изложения, также публиковалась им и под другим названием – «Естественное право и наука о государстве в очерках. Основы философии права» [2, с. 484]. Несмотря на то что Гегель был государственным, он не противопоставлял естественное право праву положительному. Он писал, что «представлять себе различие между естественным или философским правом и позитивным правом таким образом, будто они противоположны и противоречат друг другу, было бы совершенно неверным; первое относится ко второму как институции к пандектам» [там же, с. 62]. Он считал, что в естественном праве раскрывается идея права как таковая. Естественное право, по Гегелю, познает саму суть права положительного как реально действующую

щего, конкретного права. Таким образом, естественное право рассматривалось Гегелем как совокупность определенных правовых идей, которые в ходе общественно-исторического развития постепенно сформировались в теорию права.

Возвращаясь к правопониманию Чичерина, важно также уяснить, что он отрицал существование каких-либо прирожденных прав, возникающих за пределами государства. По поводу идеи о прирожденных правах Чичерин говорил, что «не может быть речи о так называемых прирожденных, или естественных, правах человека в смысле прав гражданских» [9, с. 34].

Концепция прирожденных прав, в соответствии с которой люди обладают всем комплексом прав от рождения, приводит в конечном итоге к произволу, поскольку отсутствует единая мера, а каждый лишь противопоставляет свое субъективное понимание права правопониманию других. Установление правовых границ не может зависеть от усмотрений всех и каждого [10, с. 705–706]. Чичерин полагал, что «единственный законный и обязательный толкователь естественного закона, в приложении к данному обществу, есть верховная власть, и все обязаны подчиняться ее толкованию» [9, с. 63]. Также Чичерин писал, что все учения, которые полагают, что личные права человека предшествуют обществу и являются прирожденными, «не оправдываются ни историей, ни умозрением», а «основанный на этих началах общественный порядок совершенно невыносим» [10, с. 705]. По Чичерину, если у человека и может быть прирожденное право, то это только право на свободу. Именно это право появляется у человека от рождения и присуще ему как разумному существу. Только одно право на свободу носит метафизический характер и может вытекать из природы человека [12, с. 222]. Именно из свободы вытекает другой принцип, который составляет высшее требование правды, а именно принцип формального равенства всех людей (так называемая уравнивающая правда) и начало справедливости. Но и свобода человека в рамках государства может быть ограничена: «...ибо закон всегда ее касается, ограничивая ее во имя чужой свободы и общественной пользы, и судьей этих ограничений может быть только сам закон, как высшее начало, а не подчиненное ему лицо» [9, с. 34]. По его мнению, свобода, «...установленная законом, ведет к уважению закона и права» [11, с. 42]. Далее он пишет о том, что «нет ни одного человеческого права, которое было бы безусловно неприкосновенным. Определение прав зависит от воли государства, которое имеет в виду не только свободу лиц, но и общее благо. Нет сомнения, однако, что свобода коренится в самой природе человека, а потому возможно полное ее развитие составляет одну из целей государства» [9, с. 35]. Таким образом, обязанность государства руководствоваться естественными законами является скорее обязанностью нравственной, нежели юридической. Ибо только оно само является верховным судьей. Аналогич-

ное требование относится и к положительному праву, ведь, государственная власть принимая законы, должна руководствоваться ими, и при осуществлении своей деятельности она обязана подчиняться им. Только подобным путем государство может способствовать укреплению своего нравственного авторитета. Такая черта правопонимания Чичерина, как отрицание наличия неотъемлемых прав, отмечалась многими учеными. Исследуя творчество Чичерина, Л.М. Искра писал, что тот отвергал «наличие неотъемлемых прав человека» [4, с. 92]. Другой исследователь, К.И. Шнейдер, отмечал, что в либеральной философии Чичерина присутствует изрядная доля консервативного скептицизма наряду с определенным родам эгалитаристскими настроениями: «Виной тому, скорее всего, пугающая перспектива социальных потрясений в России» [15, с. 148].

Рассуждая о свободе как природном праве, Чичерин в первую очередь опирался на Канта, который, как подмечает сам же Чичерин, полагал, что «природное человеку право только одно, а именно свобода; все остальное в ней заключается и из нее вытекает» [13, с. 105]. Сам Кант относительно свободы писал, что «это единственное первоначальное право, присущее каждому человеку в силу его принадлежности к человеческому роду. Природное равенство, т.е. независимость, состоящая в том, что другие не могут обязать кого-либо к большему, чем то, к чему он со своей стороны может их обязать» [5, с. 147]. В дальнейшем данная мысль была по достоинству оценена и Гегелем. Ведь для Гегеля право - это царство реализованной свободы, присущей человеку по определению. Свобода, по Гегелю, составляет саму субстанцию воли [2, с. 67]. Естественно, Гегель понимал, что безусловной свободы нет и человек зависим от законов как естественных (природных), так и объективных (общественных), ибо всеобщее довлеет над единичным, а единичное всегда подчинено всеобщему. Несмотря на то что личность занимает центральное место в философии Чичерина, в данном случае он думал аналогичным образом и был полностью согласен с Гегелем. Как отмечал А.С. Кокорев в своем выступлении на одной из конференций, для Чичерина был характерен подход, согласно которому «если между правами граждан и требованиями государства происходит столкновение, то первое должно уступить, ибо частное подчиняется общему» [6].

Ещё одной чертой, разделяющей понимание права Чичериным и естественно-правовые концепции, является отрицание им «договорной теории образования государства». Для Чичерина государство – это своего рода юридически целое, народный союз, которым управляет верховная власть на основании закона. Основным недостатком договорной теории Чичерин видит в том, что закон в соответствии с теорией естественного права ставится в абсолютную и губительную зависимость от неограниченной свободы. Будучи одним из основателей государствен-

ной школы, он писал, что «таким образом, все опять приводится к верховному праву неустроенной массы восставать на правителей по собственному усмотрению. Это не что иное, как узаконенная анархия» [7, с. 61]. По мнению Чичерина, свобода народа (человеческая свобода) и государственная власть должны находиться в равной зависимости друг от друга. По этой причине Чичерин критиковал договорную теорию Канта, в соответствии с которой государство имеет своей целью лишь охрану прав граждан, в нем проживающих.

Среди многочисленных проблем договорной теории происхождения государства Чичерин также отмечает проблему распространения действия такого договора на последующие поколения. Чичерин ставит следующий вопрос. Если государство – это следствие договора, то как он распространяет свое действие на потомков тех, кто данный договор заключал, ведь они не могли дать своего согласия на его заключение [там же, с. 97]? Таким образом, для Чичерина процесс создания государства – это более сложное явление, которое нельзя объяснить теорией общественного договора. Для Чичерина государственные отношения – «это не отношения самостоятельных волей, связанных взаимными правами и обязанностями, а единение волей, подчиняющих отдельные лица целому» [там же]. Поэтому и акт возникновения государства «является не договором отдельных лиц между собой, а постановлением соединенных волей, которые, образуя единое самостоятельное целое, определяемое идеей государства, составляют народ, облеченный верховной властью» [там же]. В основе первоначального образования государства лежит общая воля, народная воля, которую просто невозможно вывести из воли единичной. Продолжая критиковать договорную теорию, Чичерин приводил множество разнообразных примеров, которые касаются способов формирования государств, от распада до захвата путем ведения военных действий.

Несложно предположить, находясь под чьим идейным влиянием, Чичерин заключил, что договорная теория происхождения государства просто не имеет права на существование. Конечно же, это был Гегель, который утверждал, что государство является «проявлением божественной воли» [3, с. 248]. Гегель также совершенно категорически не хотел принимать положений кантовской философии о договорном происхождении государств [2, с. 19, 129, 325]. Для Гегеля договорная теория происхождения государства – это результат произвола, поскольку такой договор порождает общая, но не всеобщая воля, договор – это нечто единичное. То есть Гегель считал, что миллионы людей просто не могут прийти к единому соглашению, которое позволило бы им создать государство. Так же полагал и Чичерин.

По мнению Гегеля, государства не могут формироваться при помощи договорных правоотношений, поскольку государственные правоотношения – это не собственнические правоотношения, а нечто более

высокое по своей природе. Гегель отмечает, что «привнесение договорного отношения, так же как и отношений частной собственности вообще, в государственное отношение привело к величайшей путанице в государственном праве и действительности» [там же]. Гегель поддерживал всякого рода идеи о том, что в основе образования государства лежит общая воля, но, в отличие от Чичерина, у Гегеля присутствует явный элемент сакрализации, государство у него – это царствие Бога на земле. Немецкий философ рассматривал процесс образования государства с позиции абсолютного идеализма, прибегая к использованию таких категорий, как абсолютная идея или мировой разум и мировой дух. Чичерин же в своей философии сделал акцент на активной деятельности народа как целостном организме, принимающем непосредственное участие в процессе создания государства.

Если попытаться подвести итог всему вышесказанному о положительном и естественном праве, то становится очевидным, что с позиции Чичерина между ними отсутствуют какие-либо антагонистические противопоставления. Основная мысль, которую хотел донести русский философ, состоит в том, что естественно-правовые начала, как определенного рода идеи, постепенно проникают в суть права положительного, которое только и является реально действующим и имеющим силу. Основная задача естественных законов – это восполнение недостатков положительного. Следует сказать и о том, что Чичерин отчасти принимая идеи, разработанные естественно-правовой школой не симпатизировал ее так называемой натуралистической части о прирожденных правах человека, о некоем исключительно божественном их происхождении, отрицалась им и договорная теория происхождения государства. Как справедливо отмечает А.И. Бродский, Чичерин, по сути, выступал за «возрождение идеи «естественного права», только очищенной от натурализма» [1, с. 50]. Но, придерживаясь только ряда естественно-правовых положений, Чичерин тем не менее выражал серьезную озабоченность по поводу того, что в философии права все меньше оставалось духа метафизики, а право все больше низводилось на уровень банального интереса.

Список литературы

1. Бродский А.И. Логика либерализма. «Блеск» и «нищета» русских либералов // Вече: альманах русской философии и культуры 1995. Вып. 4. С. 49–58.
2. Гегель Г.В.Ф. Философия права: пер. с нем. / ред. и сост. Д.А. Керимов и В.С. Нерсесянц; авт. вступ. ст. и примеч. В.С. Нерсесянц. М.: Мысль, 1990. 524 с.
3. Желтов В.В. Теория власти: учеб. пособие. 3-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2013. 584 с.

4. Искра Л.М. Борис Николаевич Чичерин о политике, государстве, истории. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1995. 214 с.
5. Кант И. Метафизика нравов в двух частях // Соч.: в 6 т. М.: Мысль, 1965. Т. 4, ч. II. С. 305–437.
6. Выступление А.С. Кокорева, доктора социологических наук, профессора Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина // Б.Н. Чичерин о праве и нравственности в политике [Электронный ресурс]. URL: http://www.cikrf.ru/about/activity/events/tambov_230509/kokorev.html
7. Чичерин Б.Н. История политических учений / подготовка текста, вступ. ст. и коммент. И.И. Евлампиева. СПб.: Изд-во РХГА, 2008. Т. 2. 754 с.
8. Чичерин Б.Н. Курс государственной науки: Основания политики. М.: типография товарищества И.Н. Кушнерев и Ко, 1894. Т. 3, кн. 1. С. 1–40.
9. Чичерин Б.Н. Курс государственной науки: Существо и основные элементы государства. М.: типография товарищества И.Н. Кушнерев и Ко, 1894. Т. 1, кн. 1. С. 1–93.
10. Чичерин Б.Н. О народном представительстве. М.: Тип. Товарищества И.Д. Сытина, 1899. 812 с.
11. Чичерин Б.Н. О политической будущности Англии // Очерки Англии и Франции. М.: типогр. Эрнста Барфкнехта и комп., 1858. 356 с.
12. Чичерин Б.Н. Собственность и государство. М.: Типогр. П.П. Брискорн, 1883. Ч. 2. 459 с.
13. Чичерин Б.Н. Философия права. М.: Типо-литография Товарищества И.Н. Кушнерев, 1900. Кн. 2. Право.
14. Чичерин Б. Н. Психологическая теория права // Вопросы философии и психологии. М., 1900. С. 365–384.
15. Шнейдер К.И. Ранний русский либерализм: власть свободы или свобода власти // Диалог со временем. 2010. Вып. 33. С. 140–150.

B.N. CHICHERIN'S INTERPRETATION OF LAW AND THE IMPACT OF GERMAN IDEALISM ON ITS FORMATION

M.Yu. Ivanov

Tver State University, Tver

This article reveals B.N. Chicherin's vision of the law essence. Within its format, his attitude to natural rights theory and legal positivism is interpreted. Chicherin's opinion regarding the contract theory of the origin of the state is analyzed. The article also examines the impact of German idealism on Russian's liberal interpretation of law.

Key words: *B.N. Chicherin, German idealism, I. Kant, G.W.F. Hegel, natural law, contract theory of the origin of state, legal positivism.*

Об авторе

ИВАНОВ Максим Юрьевич – аспирант кафедры философии и теории культуры ФГБОУ ВПО «Тверской государственной университет», Тверь. E-mail: IvanMax@bk.ru

Author information

IVANOV Maxim Yourievich is a Ph.D. student of the Dept. of Philosophy and Culture Theory, Tver State University, Tver. E-mail: IvanMax@bk.ru